

- Пожалуйста, присаживайтесь. - Секретарь в костюме налил воды Гао Пэну и дяде Лю - Вы хотите что-нибудь поесть? Я попрошу людей внизу что-нибудь приготовить.

- В этом нет необходимости, мы прекрасно посидим здесь некоторое время, - сказал Гао Пэн, покачивая головой.

- Ох, секретарь Хан, оставьте эти тривиальные вопросы нам, - заискивающе сказал секретарю Хан клерк в приемной, ответственный за обслуживание.

Секретарь Хан взглянул на него. На его лице появилась улыбка:

- В приемной есть и другие гости, не пренебрегайте ими.

Клерк выглядел разочарованным и последовал инструкциям.

Дама в красном платье, которую они встретили раньше у главного входа компании, по случайному совпадению тоже сидела в приемной. Она сидела у окна с журналом в руке, ее взгляд скользнул по Гао Пэну и дяде Лю. Глубокий взгляд промелькнул в ее глазах, прежде чем она опустила голову и продолжила читать свой журнал.

Через полчаса секретарь Хан поспешно вошел внутрь. Его шаги были радостными, и как только он вошел в комнату, он посмотрел прямо на Гао Пэна и быстро направился к нему. Затем он опустился на колени и тихо сказал:

- Председатель Цзи вернулся. Он ждет вас на верхнем этаже.

Гао Пэн кивнул, встал и вышел из комнаты. Дядя Лю шел прямо за ним.

Клерк, стоявший ближе к ним, был ошеломлен. В его голове застряли два слова.

Председатель Цзи!

В Группе Южного неба был только один Председатель Цзи.

Войдя в лифт, секретарь Хан достал свое удостоверение личности и просканировал его в лифте. Затем он нажал кнопку 99-го этажа. Лифт спокойно двинулся вверх. Все было практически беззвучно.

От двери лифта мягко донесся приятный звук, затем дверь медленно открылась. Когда дверь открылась, в поле зрения появилась просторная гостиная. Комната была обставлена двумя диванами, чайным столиком и двумя горшками с цветами в углу.

Общая планировка была простой и понятной.

На стене висело несколько обработанных и хорошо сохранившихся черепов чудовищ.

Там были черепа медведей, тигров, орлов и даже череп акулы.

- Малыш Пэн, ты здесь. - Цзи Ханьву, стоявший у окна, обернулся и посмотрел на Гао Пэна. Ощущение тепла исходило от обычно холодного лица, как будто только что растаял ледник.

- Дедушка. - Гао Пэн вежливо улыбнулся.

Цзи Ханьву обрадовался приезду Гао Пэна. Он похлопал внука по плечу и предложил ему сесть.

- Ты подал заявление в университет?-спросил Цзи Ханьву. В прошлый раз маленький негодяй сказал, что хочет поступить в Университет Сакуры, и это его очень напугало.

- Кхе-кхе. Я подал заявление. Я подал заявление в Университет Ючжоу.

Гао Пэн украдкой взглянул на выражение лица Цзи Ханьву.

Лицо Цзи Ханьву все это время было напряженным, но в конце концов оно немного расслабилось. Он дважды откашлялся и выразительно кивнул. Он ответил уже в более радостных тонах:

- Прежде чем твой срок начнется, ты будешь временно работать в Группе Южного Неба. Я уже стар, и, возможно, однажды со мной случится несчастье. Группа Южного неба будет принадлежать тебе в будущем, и как ты ее уничтожите-это твое дело. Я ничего не смогу с этим поделать, но сейчас ты должен научиться управлять Группой.

Гао Пэн молчал. В этот момент он не знал, что ответить.

-А, ну да. Я еще не раскрыл твою личность другим членам высшего руководства. Я им сегодня звонил... Хочешь, я помогу тебе остаться инкогнито? - спросил Цзи Ханьву нерешительно.

Гао Пэн был сбит с толку:

- Дедушка, почему ты так говоришь?

Цзи Ханьву спокойно сказал:

- Я слышал, что в наши дни молодые люди любят играть в свинью, чтобы потом есть тигра.

Гао Пэн покачал головой и сказал:

- У меня нет такого отвратительного интереса.

Цзи Ханьву удовлетворенно кивнул. Неудивительно, что он мой внук. У него нет такой отвратительной, странной привычки!

- А какую должность ты бы хотел?- спросил дедушка Гао Пэна напрямую.

- Я гораздо лучше разбираюсь в воспитании фамильяров, поэтому я хотел бы поэкспериментировать...

- Хорошо, тогда ты отправляешься в отдел кадров! - председатель принял решение.

- ...Разве ты не спросил меня, какую должность я хотел бы занять? - Гао Пэн потерял дар речи. У него почему-то возникло ощущение, что все старики слеплены из одного и того же теста.

- Это привычка, - лукаво ответил Цзи Ханьву. Морщинки в уголках его глаз собрались вместе.

- Даже если ты мой внук, тебе придется прогрессировать шаг за шагом после вступления в компанию. Это слишком громкое заявление, чтобы позволить тебе немедленно управлять лабораторией. Лучше всего, если ты сначала отправишься в отдел кадров и останешься там на два дня. После этого я буду искать возможность перевести тебя в исследовательский отдел, и мы построим лабораторию специально для тебя, - утешил внука Цзи Ханьву.

- Я полагаю, это потому, что лаборатория, которую вы строите для Маленького Пэна, еще не готова, не так ли? - сказал дядя Лю, безжалостно разоблачая план Цзи Ханьву.

Цзи Ханьву не рассердился, он только рассмеялся.

Через некоторое время секретарь Хан постучал в дверь и вошел, получив разрешение. - Председатель Цзи, они прибыли.

- Ладно. - Цзи Ханьву кивнул. Затем он повернулся и сказал Гао Пену:

- Пойдем со мной, и я представлю тебя членам команды высшего руководства.

Гао Пэн последовал вниз за дедушкой.

Гао Пэн увидел знакомое лицо среди членов высшего руководства группы. Это был мужчина-партнер дамы в красном платье, которую он видел утром. Мужчина, казалось, узнал Гао Пэна. Он выглядел удивленным, и, узнав, кто такой Гао Пэн, удивление возросло без предела.

Возможно, он вспомнил предыдущие слова дяди Лю, потому что выражение его лица стало довольно интересным.

Высшее руководство группы "Южное небо" было немногочисленным. Там было всего около дюжины человек, и некоторые из них были генеральными менеджерами других базовых городов, которые не приехали из-за большого расстояния.

По правде говоря, некоторые члены клуба уже пронюхали об этом, так что они не были так уж удивлены.

Что касается внезапного появления Гао Пэна, то эти люди продолжали улыбаться. Кроме этого, никаких других эмоций не было. Все продолжали хлопать в ладоши, как будто действительно приветствовали Гао Пэна

Жаль, что эти люди не сделали карьеру актеров.

Для Гао Пэна, обладавшего силой фрейма данных, эмоции этих людей были ясны как день. Конечно, он и виду не подал, что знает. Он тихо стоял рядом с дедом и слушал, что говорит старик. Он слышал от своего дедушки ранее во время разговора, что были люди, которые были против него в первую очередь, но эти люди уже были вычищены за последние два года, и те, кто остался, были его близкими помощниками.

Когда он говорил об этих вещах, Цзи Ханьву не пытался ничего скрыть, так как каждый в здании был его собственным человеком. Не было нужды упоминать Гао Пэна. Что касается Лю Шаотана, то он был его камергером в течение 30 лет, а также самым доверенным помощником; в противном случае Цзи Ханьву не послал бы его защищать Гао Пэна.

Цзи Ханьву позволил Гао Пэну узнать эти вещи, потому что он хотел, чтобы Гао Пэн был морально подготовлен заранее. Мир изменился, и можно быть сострадательным и добрым, но нужно также иметь твердую руку.

Наконец, его дедушка отмахнулся от большинства членов высшего руководства:

- Вы, ребята, идите и делайте свое дело. О, все правильно, Лю Хэ, не подходи.

На месте сидел чисто выбритый мужчина лет тридцати. Его волосы были аккуратно разделены пробором в соотношении семь к трем, и он выглядел очень чистым и опрятным.

После того, как все ушли, Лю Хэ почтительно сказал дяде Лю:

-Отец.

Это сын дяди Лю?

Гао Пэн посмотрел на Лю Хэ. Ему показалось, что он видел лицо этого человека раньше, так что, вероятно, это было, когда он навещал своего дедушку в детстве.

Цзи Ханьву сказал Лю Хэ:

- Я готов позволить Малышу Пэну остаться в вашем отделе кадров на два дня. Пожалуйста, не забудьте позаботиться о нем.

-Да, дядя Цзи,- кивнул Лю Хэ.

Когда вокруг не было посторонних, Лю Хэ называл Цзи Ханьву дядей Цзи.

<http://tl.rulate.ru/book/20045/1347606>